

Я прогнал тех хулиганов, и маленький лис испуганно уставился на меня. Подумал, наверное, что я из другой банды, решившей поиздеваться над ним. Я выдавил из себя нечто, что с большой натяжкой можно было назвать улыбкой, и помог ему подняться.

— Сп... спасибо вам, я... я могу сам, я очень грязный, боюсь испачкать вас, — пролепетал лисенок. Он тут же вскочил на ноги. Голос у него был приятный, словно наполненный солнечным светом.

Я сам не заметил, как начал ерошить его волосы, хотя не понимал, зачем это делаю.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо вам. Я почти не пострадал, а вот вы... из-за того, что спасли меня... — Лисёнок опустил голову и начал что-то судорожно искать, пока наконец не достал пузырек с лекарством. — Это мазь от ушибов, позвольте, я помогу вам обработать раны.

Я кивнул, не став отказываться. Но место было неподходящим, поэтому я отвел его в отель, чтобы мы могли привести себя в порядок. Похоже, он никогда не бывал в таких роскошных номерах — в его глазах светился нескрываемый восторг.

После того как он обработал мне раны, мы разговорились.

— Меня зовут Тинхао, а тебя?

— Я Яньтун. — У него было чудесное имя, под стать его глазам.

Вскоре я узнал, что хулиганы задирали его только потому, что он казался им легкой добычей. Яньтун рано потерял родителей, вырос в приюте, а теперь перебивался случайными заработками.

— Брат Хао, можно я буду так тебя называть? — Яньтун по-прежнему смотрел на меня с опаской, словно боялся рассердить.

Я не возражал. Вскоре Яньтун достал леденец.

— Брат Хао, угощайся, это мой любимый вкус. — Он развернул фантик и протянул мне конфету.

Я впервые пробовал леденец. Раньше я знал об их существовании, но никогда не ел. Конфета оказалась сладкой, и уголки моих губ сами собой поползли вверх. С того дня мы стали видеться все чаще и сблизились.

Я начал тайком сбегать из дома, пока отец был на работе. Я ничего ему не говорил. Конечно, я понимал, что если он узнает, меня ждет наказание, но страха не было.

6 марта 2013 года, день был солнечным.

Мы договорились встретиться в переулке. Каждый раз, видя меня, Яньтун начинал светиться от счастья. Я впервые видел, чтобы кто-то ждал меня с таким нетерпением. В нем было столько искренней радости, которую невозможно скрыть.

Яньтун любил рассказывать мне шутки — говорил, что ему нравится видеть мою улыбку. И каждый раз приносил мне леденец со вкусом клубники.

Я тоже изменился: от былой холодности не осталось и следа, я начал делиться с ним тем, что у меня на душе. Раньше мне не доводилось общаться со сверстниками, и мне так хотелось выговориться. Я признался ему, что глубоко несчастен и чувствую себя неполноценным зверолюдом.

Яньтун поддерживал меня и подбадривал. Он ласково называл меня братом Хао и твердил, что верит: однажды я стану свободным и обрету себя.

Он был для меня словно луч света. Для человека, который никогда не знал поддержки и любви, появление Яньтуна стало спасением, словно он вытянул меня с самого края бездны.

— Брат Хао, смотри, похоже на тебя! — Яньтун увлекался оригами. Он часто складывал фигурки, похожие на меня, и обещал однажды подарить мне подарок.

Однажды отец надолго задержался дома, и я не мог выбраться три месяца. Когда я наконец нашел возможность прийти, то был уверен, что Яньтун уже не придет. Но, войдя в переулок, увидел, что скамейка доверху завалена моими бумажными фигурками.

— Брат Хао!

Я только успел подумать, как бережно собрать их, как услышал обиженный голос. Яньтун бросился мне на шею и заплакал. Я обнял его, чувствуя вину, и позволил выплакаться у меня на плече.

— Прости, Яньтун, я...

— Все хорошо, брат Хао, я буду ждать тебя всегда.

В тот день я отвез его в парк развлечений — место, о котором он мечтал, но где я сам никогда не был. Глядя на счастливого Яньтуна, я чувствовал, что его улыбка дарит мне больше свободы

и покоя, чем все аттракционы мира. Потом мы пошли в торговый центр, и я купил ему кучу вещей. Несмотря на все его отказы, я настоял на своем, и он, глупо улыбаясь, принял подарки.

— Хе-хе, брат Хао самый лучший! Я хочу всегда быть рядом с тобой! — возбужденно говорил он, когда мы сидели на балконе отеля и смотрели на звезды.

Но отец узнал, что я тайком уходил из дома.

— Говори! С кем ты шлся? Что делал?! — отец в ярости набросился на меня с расспросами, а потом ударил по лицу. — Тебе не нужны пустые связи! Ты должен лишь исполнять мои приказы!

Я молча стоял перед ним на коленях. Это был мой первый безмолвный бунт. Я не смел произнести имя Яньтуна — боялся, что отец сделает с ним что-то ужасное. Я очень за него переживал.

Я понимал: мы больше не можем видеться.

Жди меня! Жди, пока я не стану достаточно сильным, чтобы защитить тебя!

С тех пор отец стал еще строже. Я снова погрузился в оцепенение, каждый день терпя мучительные тренировки и боль. Но стоило мне оказаться на грани безумия, как в памяти всплывал этот хрупкий и милый силуэт.

Прошло полгода. Я воспользовался тем, что отец уехал, и со всех ног помчался в переулок.

14 февраля 2014 года, день был дождливым.

— Яньтун, жди меня... жди...

Прибежав на место, я не нашел там ни фигурок, ни кого-либо еще — лишь одинокая фигура сидела на скамье.

— Брат Хао!

Яньтун, как обычно, бросился ко мне. Он не стал спрашивать, почему я так долго не приходил, а просто прижался ко мне, полный обиды. Мое сердце разрывалось от боли и чувства вины. Я гладил его по голове, мечтая сказать, как сильно скучал каждый день.

Но я знал, что мы больше не должны видеться. Если я скажу правду, он будет ждать меня вечно. Поэтому я холодно оттолкнул его и сделал вид, что он мне противен.

— Мы больше не увидимся.

— По... почему? Брат Хао! Я что-то сделал не так? — глаза Яньтуна наполнились слезами. Он снова попытался обнять меня, но я с силой оттолкнул его. Он упал на землю, глядя на меня с шоком и непониманием. Я отвернулся, не в силах смотреть ему в глаза.

Я знал, что не должен проявлять слабость. У меня нет сил его защитить.

— Ты меня раздражаешь. Я спас тебя только из жалости, а ты привязался, как банный лист. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Я пришел сюда, чтобы попрощаться в последний раз. Больше не попадайся мне на глаза!

Яньтун не мог в это поверить и снова бросился ко мне.

— Бац!

Я ударил его! Я поднял на него руку!

Яньтун смотрел на меня с немим ужасом, его светлые глаза были полны слез. Дрожащими руками он достал из-за пазухи маленькую куклу-волчонка.

— Брат Хао... это я сделал сам... хотел, чтобы он был с тобой, когда меня нет. У тебя ведь нет других друзей, я... я боялся, что ты будешь одинок... Ткани нужного цвета не было, пришлось сделать серым...

Я с отвращением вырвал у него игрушку и швырнул на скамейку.

— Проваливай! Чтобы я тебя больше не видел!

Яньтун убежал, рыдая. Я почувствовал, как внутри меня образовалась пустота. Такого чувства у меня не было никогда — даже когда отец презирал меня, унижал или бил, это не шло ни в какое сравнение с нынешней болью.

Я смотрел вслед исчезающему силуэту. Не знаю, сколько времени прошло, но я в ярости ударил себя по лицу, а потом быстро схватил куклу, которую сделал для меня Яньтун.

— Ты по-прежнему ничтожество, бесполезный слабак! — закричал я на самого себя.

После того дня мне стало противно любое прикосновение. Даже обычное рукопожатие вызывало отторжение — видимо, мое сердце не желало касаний никого, кроме него.

Чтобы не вызвать подозрений, я продолжал играть роль высокомерного молодого господина и примерного наследника семьи. Я сопровождал отца на встречах, и все твердили, что я лучший, но я не понимал, о ком из нас двоих они говорят.

1 июля 2016 года, день был солнечным.

Я принял решение! Я сбегу. Я больше не останусь в этом доме! Если я не могу сопротивляться, я просто уйду! Уйду как можно дальше!

После экзаменов я без ведома отца изменил выбор университета и поступил в Столичный университет. Я добьюсь всего сам! Я стану достаточно сильным, чтобы защитить его!

Я забрал свои накопления и два драгоценных камня — один ярко-красный, другой темно-зеленый.

В последний раз взглянул на дом и пришел в тот самый переулок, где мы встретились впервые.

Я ни на миг не переставал думать о том хрупком силуэте.

Я так скучаю по тебе, Яньтун...

Я так скучаю...

Прости меня...

Тинхао, обливаясь слезами, закрыл дневник. Он лежал у него в руках, а маленькая кукла-волчонок тихо светилась, окутывая его мягким сиянием.

— Яньтун... — прошептал Тинхао, глядя на дневник. Он вдруг осознал, что находится в иллюзии.

Неизвестно когда, но солнце уже поднялось, разогнав туман.

— Брат Хао!

Этот голос заставил его замереть.

Тинхао не веря своим глазам посмотрел вперед. Яньтун стоял перед ним, протягивая руку и улыбаясь. Солнечный свет падал на него, озаряя и самого Тинхао.

— Я буду ждать тебя всегда!

Яньтун взял Тинхао за руку, и они побежали вперед. Казалось, они вернулись в те беззаботные дни, а солнце следовало за ними, освещая путь.

— Странно, психическое состояние Тинхао нестабильно, показатели приборов сильно скачут, — сказал наблюдатель, глядя на экран. — Может, пробудить его?

Мо Чэнь покачал головой: — Нет, пока данные в пределах нормы.

Линь Сяо молча наблюдала за Тинхао.

Яньтун все бежал, увлекая Тинхао за собой. Тинхао хотел что-то сказать, но не мог — тело не слушалось, продолжая бежать вслед за Яньтуном. Вскоре они оказались перед светящейся дверью, и Яньтун, с трудом скрывая грусть, подтолкнул его внутрь.

— Прощай, брат Хао.

— Нет! Яньтун, подожди...

Оказавшись за дверью, Тинхао обрел контроль над телом. Он тут же обернулся, чтобы открыть дверь, но та исчезла. Тинхао сдался и начал осматривать комнату.

Внутри было темно и тихо, слышалось лишь его собственное дыхание.

Вдруг раздался знакомый голос, и Тинхао увидел маленького себя — того, которого отец отчитывал за ошибку в этикетке.

— Даже такой простой ритуал не можешь выполнить, ты просто ничтожество! — отец достал линейку, собираясь ударить ребенка по рукам.

Тинхао, оправившись от шока, в ярости подбежал к отцу, перехватил линейку и закрыл собой маленького себя.

— Зачем ты так жесток со своим ребенком! Почему нельзя научить терпеливо, почему нужно использовать боль, чтобы ребенок все запомнил!

На глазах у самого себя из прошлого Тинхао в гневе переломил линейку, которая столько раз его била. Он ворвался в комнату, схватил расписание, по которому жил каждый свой шаг, и разорвал его на глазах у отца.

— Я живой человек, а не машина! Это не та жизнь, которую я хочу, это не я! Я не буду жить под твоим контролем!!!

— Ты больше не сможешь меня контролировать!!!

Хрусть!

Раздался звук разбитого стекла, и Тинхао увидел, как окружающий мир рассыпается на осколки.

— Фух... фух... — Тинхао открыл глаза. Увидев обеспокоенный взгляд Линь Сяо, он постарался выдавить улыбку: — Я в порядке...

<http://bllate.org/book/21350/2169288>